

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЦДамдинсүрэн
ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ
ГЭСЭРИАДЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1957

Редактор: Б.И. Панкратов

МИССИЯ ГЭСЭРА

ମେଷ୍ଟ୍ୟାକ୍ଷମ୍ସ୍ୟାଶ୍ରୀ ପତ୍ରଗଣ୍ଡ୍ୟାତ୍ମିକା
ଦୁଷ୍ଟ୍ସକ୍ଷମ୍ସ୍ୟାଶ୍ରୀ ଦୁଷ୍ଟ୍ସକ୍ଷମ୍ସ୍ୟାତ୍ମିକା

«Склонив головы знатных,
стать опорой и поддержкой
униженных» (тибетская руко-
пись Публичной библиотеки
им. Салтыкова-Щедрина, л. 18)

蒙古文
藏文
梵文
蒙古文
藏文
梵文

ЗАВЕЩАНИЕ ГЭСЭРА

«Не нападай на других,
но если на тебя нападут —
не отступай» (монгольский
«Лин Гэсэр», т. I, л. 128)

ВВЕДЕНИЕ

Гэсэриаду прежние исследователи справедливо называли Илиадой Центральной Азии¹. Эта грандиозная поэма распространена от тропической реки Ганы до холодного Амура, от солнечной Кханхэ до сумрачной Лены.

На этой громадной территории редко встретится человек, который не читал или не слыхал в исполнении сказителей эпоса о Гэсэре. Эту поэму поют сказители с древнейших времен до наших дней. Голоса их звучали и звучат в тибетских горах, в монгольской степи и сибирской тайге. Слушатели их — простые люди пастухи, охотники, их жены и дети.

Если ламы в монастырях были заняты буддийскими долгоматическими книгами, в которых рассказывается о будущей неземной жизни, если светские феодалы интересовались древнекитайскими романами и летописными рассказами о Чингисхане, то простой народ проводил долгие зимние вечера за слушанием поэмы о славном герое Гэсэре, о его прекрасной супруге Рогмо, о его сподвижниках — 30 богатырях, о подлом изменнике Цогоне.

Объем этого эпоса очень велик. Исполнение его сказителями длится иногда в течение недели² и даже нескольких

---

¹ Sylvain Levi Предисловие к книге. Alexandra David-Néel et le lama Jongden La vie surhumaine de Guésar de Ling Paris, 1931, стр VII

² Г. Н. Потанин Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия СПб, 1893, т. II, стр 115

недель¹. Имеются сведения о том, что полная версия тибетской Гэсэриады состоит из 16 томов. Каждая глава этого эпоса является отдельным томом². Эти сведения, по-видимому, достоверны, так как мы видели отдельные главы, представляющие собой самостоятельные большие тома в несколько сот, а иногда даже в целую тысячу страниц³. Бурятская версия Гэсэриады, записанная в начале XX в., включает 20 или 30 тысяч стихов.

Все эти многотомные рукописи составляют лишь небольшую долю версий, исполняемых народными сказителями—представителями различных племен и народов⁴. Записи устных версий далеко не полны. Гэсэриада все еще живет в устах народных певцов и продолжает развиваться⁵.

В Ленинграде в рукописных фондах Института востоковедения АН СССР собрано множество рукописей Гэсэриады на тибетском, монгольском и бурят-монгольском языках. Разбирая эти рукописи, невольно восхищаешься усилиями, которые проявили русские ученые в этом деле.

Перед востоковедами стоит большая задача: собрать по возможности все версии, изучить их и оценить по достоинству. Изучение Гэсэриады на Востоке — в Тибете и Монголии —

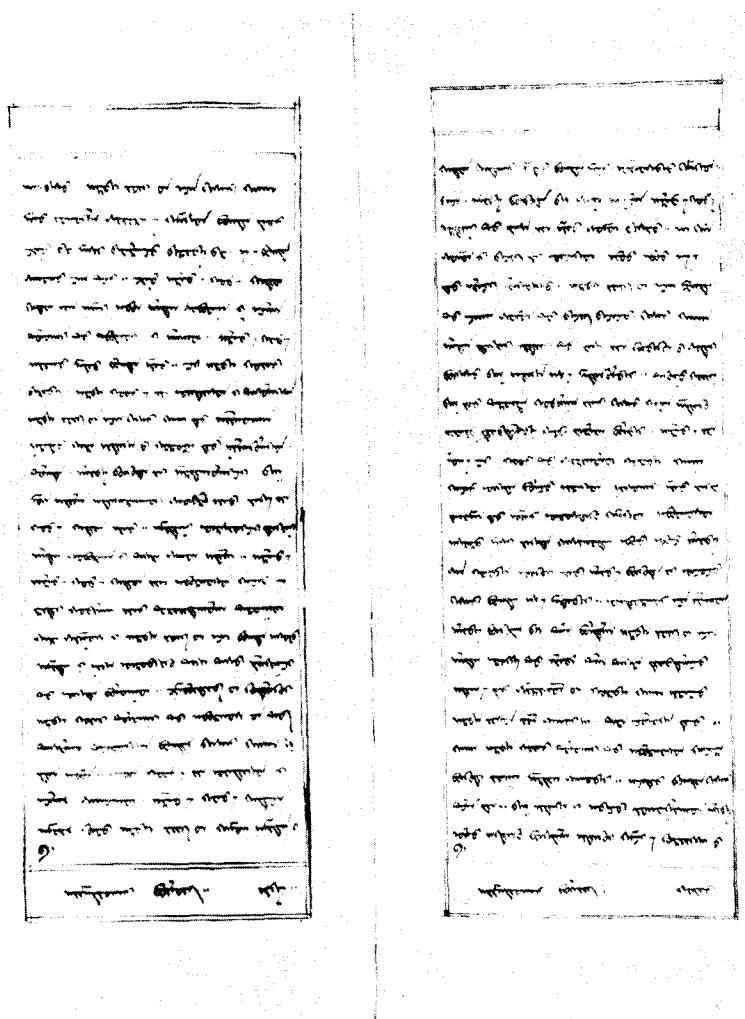
¹ A. David - Neele et le lama Jongden. Указ. соч., стр. LII.

² G. Roerich. Trails to Inmost Asia. London, 1931, стр. 360.

³ Тибетская рукопись второй половины одной главы Гэсэриады составляет большой том в 262 листа, исписанных с обеих сторон. Монгольская рукопись «Лин Гэсэра» состоит из двух томов, насчитывающих более 1000 страниц.

⁴ В основном на тибетском, монгольском, бурятском и ойратском языках.

⁵ Кроме книжной версии, в Монголии бытуют и устные версии. Так, в 1954 г. в Чойбалсановском аймаке у сказителя Гочо я записал одну главу поэмы о Гэсэре. Известны также и еще сказители, рассказывающие Гэсэриаду: это Баярын Джамбал из районного центра Булгана, партизан Хорло из Дзапхына (Завхан), Шорон Ламджав из Улясутая и др. Сотрудник Комитета наук МНР Лубсандорджи сообщил мне, что в 1930 г. в Улан-Баторе он присутствовал при исполнении песни о Гэсэре тибетским певцом Шангу, отчимом известного тибетского Сэмба-ламы. Он сообщил также, что у тангута Лу-Цэдэна, который умер в 1938 г. в Улан-Баторе, было четыре тома тибетской Гэсэриады, состоящих из 12 глав.

VIII глава монгольской рукописи Гэсэриады

началось во второй половине XVIII в. Необычайная популярность поэмы привлекла внимание двух монголов, писавших по-тибетски: Сумба-хамбо и Чахар-гэбши. Они пытались дать оценку памятнику и занимались вопросом о происхождении его героя — Гэсэра. Семь глав монгольской версии поэмы о Гэсэре изданы на монгольском языке в Пекине в 1716 г. Как в России, так и в Западной Европе Гэсэриада изучается уже более ста лет. Первые сведения о Гэсэре опубликованы в 1776 г. в России П. С. Палласом¹. В Европе впервые Гэсэриада была издана и переведена академиком Я. И. Шмидтом в 1836 г.².

Я. И. Шмидт, издавая текст и немецкий перевод первых семи глав Гэсэриады, затруднялся ответить на вопрос о том, появилось ли героическое сказание о Гэсэре первоначально на монгольском или на тибетском языке. Он писал: «Ответ на этот вопрос едва ли возможен до тех пор, пока нам не будет известна тибетская версия»³.

После Палласа изучением Гэсэриады занимался Вениамин Бергманн, который записал на Волге у калмыков VIII и IX песни Гэсэриады, не вошедшие в издание Шмидта, и опубликовал их в переводе на немецком языке⁴. В. Бергманн считал Гэсэриаду монгольским религиозным сочинением. Содержание этих же двух песен включил Тимковский в свое описание путешествия в Китай⁵. А. М. Позднеев издал IX главу калмыцкой

¹ P. S. P a l l a s. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Dritter Theil. St. Pétersburg, 1776, стр. 121—122; русск. перевод см. П. С. П а л л а с. Путешествие по разным провинциям Российского государства, ч. III (1772—1773 гг.). Пер. В. Зуева. СПб., 1778, стр. 165—166.

² Я. И. Ш м и д т. Подвиги исполненного заслуг героя бодды Гэсэрхана (на монг. языке). СПб., 1836; J. I. S c h m i d t. Die Thaten Bogda Gesser Chan's des Vertilgers der Wurzel der zehn Übel in den zehn Gegenden. St. Pétersburg, 1839; то же в издании: «Die heiligen Bücher des Nordens», I, Berlin, 1925.

³ J. I. S c h m i d t. Die Thaten Bogda Gesser Chan's . . . St.-Petersburg, 1839, стр. VIII.

⁴ B. B e r g m a n n. Nomadische Streitereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803, III. Riga, 1804, стр. 98.

⁵ Е. Ф. Тимковский. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах, ч. I, СПб., 1824, стр. 281—297.

версии с русским переводом¹. Со стороны языка монгольская версия поэмы исследована А. Бобровниковым. Он строил свою знаменитую грамматику монгольского языка в основном на анализе языка пекинского издания Гэсэриады².

Упоминает о Гэсэре и первый бурятский ученый Доржи Банзаров, который писал своему другу Алексею Бобровникову по поводу революции 1848 г. во Франции: «Кажется, такое же время было тогда, когда Гэсэр-хан родился в мире. Судя по характеру настоящего времени, не явится ли снова Гэсэр? Тогда нам предстанет случай быть в числе тридцати трех богатырей его»³.

Первым о существовании тибетской версии Гэсэриады сообщил венгерский ученый Александр Чома де Кереш⁴. Затем русские академики В. П. Васильев и Я. И. Шмидт занялись розысками тибетской версии Гэсэриады в Пекине и Монголии, но безуспешно, и только академику Шифнеру удалось в конце прошлого века приобрести экземпляр тибетской Гэсэриады через миссионера Ешке, жившего в Ладаке⁵. Ешке писал Шифнеру, что экземпляр этот скорописный. По-видимому, именно этот экземпляр и находится в Рукописном отделе ИВ АН СССР под шифром Тиб. фонд В 1478. Долгое время этот экземпляр, ввиду его большого объема, считали полным⁶, но, как нам удалось выяснить, это всего лишь одна глава о войне с сатамским царем. Академик Шифнер, посетив Англию в 1863 г., видел одну главу тибетской Гэсэриады у Шлагинтвайта. Она называлась: 谷5353·3434·3333·3333·3333· — «Глава о войне, происходившей между Джан и Лин»⁷.

¹ А. М. Позднеев. Калмыцкие сказки, VII. — «ЗВОРАО», 1896, т. IX, стр. 41—58.

² Алексей Бобровников. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.

³ Доржи Банзаров. Черная вера или шаманство у монголов и другие статьи. Сборник под ред. Г. Н. Потанина. СПб., 1891.

⁴ A. Csoma de Körös. A grammar of the Tibetan language in English. Calcutta, 1834, стр. 180.

⁵ «Mélanges Asiatiques», VI, St.-Pétersbourg, 1869, стр. 2—6.

⁶ Н. В. Кундер. Описание Тибета, ч. II, вып. I, Владивосток, 1908, примеч., стр. 81.

⁷ «Mélanges Asiatiques», V, St.-Pétersbourg, 1868, стр. 47.

Шифнер намеревался заняться серьезным изучением этого памятника, но намерение это не было осуществлено.

Моравский миссионер Франке записал в Ладаке от 16-летней девушки одну из версий Гэсэриады и приобрел запись другой версии, сделанную для него со слов тибетского сказителя. Затем Франке издал эти записи с кратким изложением их содержания одной на английском, а другой на немецком языке¹.

Бертолд Лауфер написал пространную рецензию на работу Франке, в которой установил сходство имен героев ладакской и монгольской версий, но указал, что монгольская версия более полна и последовательна, чем ладакская, и потому невозможно считать монгольскую версию переводом с тибетского². В другой работе «Очерк монгольской литературы» Б. Лауфер пишет: «Самым замечательным из литературно зафиксированных героических сказаний монголов является Сказание о Гэсэр-хане. Этот герой, которого воспевают как тибетцы, так и тюркские племена, продолжает жить также и в устных сказаниях монголов... Это без сомнения интереснейшее произведение всей монгольской литературы, в котором пестро перемешаны геройство, юмор и поэзия со странностями и тривиальным; к сожалению, оно пока недоступно научному анализу, который при нашем малом знакомстве с большим тибетским эпосом о Гэсэре был бы преждевременен и поспешен»³.

Изучением Гэсэриады много занимался Г. Н. Потанин. Собранные им материалы о Гэсэре представляют собой большую ценность. Г. Н. Потанин сделал записи поэмы о Гэсэре на русском языке через переводчиков, которые передавали ему слышанное из уст народных сказителей в Монголии и Тибете. Потанин издал эти записи в своих обширных трудах⁴. Кроме того, Г. Н. Потанину удалось, будучи в Амдо, при-

¹ A. H. F r a n k e . Der Frühlings mythus der Kesarsage. «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne», XV, Helsingfors, 1900; A. H. F r a n k e . A Lower Ladakhi version of the Kesar Sage. Calcutta, 1905—1909. — «Bibliotheca Indica», № 1150, 1164, 1218.

² «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes», B. XV, Wien, 1901, стр. 77—107.

³ Б. Лауфер. Очерк монгольской литературы. Л., 1927, стр. 74—75.

⁴ Г. Н. Потанин. Тангутско-тибетская окраина Китая...,

обрести экземпляр тибетской Гэсэриады, который в настоящее время хранится в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Трудами того же Г. Н. Потанина изданы в русском переводе записи бурят-монгольской версии Гэсэриады М. Н. Хангалова¹. Кроме того, М. Н. Хангалов опубликовал в пересказе на русском языке другие версии бурятского Гэсэра в «Балаганском сборнике»². В 1930—1931 гг. была издана бурят-монгольская эпопея «Гэсэр-богдо» на эхиритском диалекте в научной транскрипции под редакцией Б. Я. Владимирцова. Эпопея содержит в себе 22 тысячи стихотворных строк³.

Хотя академик Б. Я. Владимирцов специально не занимался ни тибетской, ни монгольской версиями эпоса о Гэсэре, тем не менее он неоднократно касался Гэсэриады в процессе изучения монгольской литературы. Он впервые отметил существование в Тибете, наряду с буддийской литературой, и народной литературы, к которой принадлежит тибетская поэма о Гэсэре. Так как высказывания этого крупного ученого очень ценные, то я позволю себе привести ниже большую цитату из работы Б. Я. Владимирцова. Он писал:

«Надо заметить, что тибетская народная литература, литература, не знавшая эгида буддийского монастыря, в особенностях, монастыря секты «желтошапочников», почти совершенно неизвестна в Европе; многие даже не подозревают о ее существовании. А между тем она существует, живет и развивается рядом с «официальной» тибетской литературой».

Далее Б. Я. Владимирцов останавливается на одном из таких произведений — на сказании о Гэсэр-хане. «Среди тибетских племен, — писал Владимирцов, — пользуются большой известностью и любовью легенды и сказания, глав-

т. II, стр. 3—44; е г о ж е — Очерки Северо-западной Монголии, вып. IV, СПб., 1883, стр. 250—257.

¹ Г. Н. Потанин. Тангутско-тибетская окраина Китая..., т. II, стр. 44—131.

² М. Н. Хангалов. Балаганский сборник. Сказки, поверья и некоторые обряды у северных бурят. Томск, 1903, стр. 1—20.

³ Ц. Ж. Жамдараано. Образцы народной словесности монгольских племен. Тексты. Т. 2. — Произведения народной словесности бурят. Л. вып. I. 1930; вып. II, 1931.

ным героем которых является царь Ке-кар, причем эти легенды и сказания в Тибете и в других местах, населенных тибетскими и родственными с ними племенами, являются в различных формах и видах: то в форме героических песен и новелл, распеваемых рапсодами, то в форме легендарных повестей и рассказов, передаваемых так, как обыкновенно рассказывают сказки; существуют и ходят по рукам среди тибетских племен книги, заключающие в себе тот или другой вид легенды о царе Ке-кар. На монгольском языке существует много переводов или пересказов разных глав этого сказания... Трудно сказать, когда и кем было переведено сказание о Гэсэр-хане, как невозможно теперь установить, какая именно тибетская версия легенд о царе Ке-кар легла в основу монгольского перевода. Вообще установить отношение монгольского Гэсэр-хана к тибетскому Ке-сару дело будущего... У монголов сказание о Гэсэре стало необычайно популярно; монголы, разные монгольские племена, настолько сжились с ним, что считают его своим национальным созданием, и оно, действительно, является у них таким¹.

Французская путешественница Давид-Неель и лама Йонгден издали краткий пересказ одной из тибетских версий поэмы о Гэсэре на французском языке, сопроводив его большим предисловием, в котором сообщается, что запись сделана в городе Джекундо (Чжерку) у сказителя Дикчэн. Давид-Неель сообщает также об имеющемся у нее экземпляре Гэсэриады из 700 листов, а именно главы о войне с сатамским царем².

Рерих приобрел в Восточном Тибете экземпляр тибетской версии Гэсэриады, над которым в настоящее время работает Рольф Стейн. Он уже опубликовал исследование языка этого памятника³. По сведениям Джозефа Рока, Стейн переводит эту версию⁴.

В 1941 г. в «Записках Бурят-Монгольского государствен-

¹ Б. Я. Владимирцов. Монгольская литература. — «Литература Востока». Сборник статей, вып. II, Ир., 1920, стр. 105—107.

² A. David - Neel et le lama Jongden. La vie surhumaine de Guésar de Ling. Paris, 1931, стр. LXI.

³ R. Stein. Notes d'étymologie tibétaine. — «Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient», XL, fasc. 2, 1941, стр. 204—231.

⁴ Joseph F. Rock. The ancient Na-khi kingdom of Southwest China, vol. 1—2. «Harvard University press», 1947, стр. 61.

ного научно-исследовательского института языка, литературы и истории» была опубликована статья Н. А. Митрясовой¹, которая, сравнив содержание ладакской версии по пересказу Франке с монгольской версией Гэсэриады, пришла к заключению, что монгольская версия эпоса о Гэсэре самостоятельна. Затем она пыталась установить время создания разных глав монгольской Гэсэриады. Например, она считала I главу очень древней, V главу относила к эпохе завоеваний Чингис-хана, VI главу — к XVI и XVII вв., VIII и IX главы — к XVI в., а X—XV главы — к XVII—XVIII вв. Как датировка глав, так и основные положения статьи Н. А. Митрясовой мало обоснованы.

В недавнее время изучением Гэсэра занимался академик С. А. Козин. Он издал в 1936 г. русский перевод первых семи глав пекинского издания монгольской версии Гэсэриады, сопроводив его социальным анализом произведения.

Совсем недавно, уже после написания моей работы, вышла интересная статья венгерского ученого Л. Лигети «Un épisode d'origine chinoise du Geser-qan»², в которой автор высказывает мысль о китайском происхождении одной главы, именно главы, посвященной борьбе Гэсэра с мангусом. По мнению автора, китайский рассказ, послуживший основой данной главы, существовал уже в X в.

Несмотря на то, что эпос о Гэсэре изучался и изучается многими поколениями ученых Запада и Востока, до сих пор нет даже общего обзора памятника, не говоря уже о правильной его оценке.

Тибетская рукописная версия не издана ни на тибетском языке³, ни на языках других народов, в науке же тибетская

¹ См. «Записки Бурят-Монгольского Государственного научно-исследовательского института языка...», вып. V—VI, стр. 21—42.

² «Acta Orientalia Acad. scientiarum Hung.», t. I, fasc. 2—3, Budapest, 1953, стр. 339—357.

³ Р. Стейн сообщает, что у французского ученого Бако будто бы был печатный экземпляр Гэсэриады на тибетском языке (*Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient*, XL, 1941, fasc. 2, стр. 228). Но я думаю, что в последнее время, возможно, была напечатана только какая-нибудь глава или отрывки тибетской Гэсэриады. Известный знаток Тибета Чарлз Белл утверждал, что тибетская Гэсэриада никогда не издавалась (Charles Bell. *The people of Tibet*. Oxford, 1928, стр. 10).

версия известна только в пересказах Потанина, Франке и Давид-Нель. Рукописи тибетской Гэсэриады до сих пор почти не изучались.

О происхождении монгольской версии Гэсэриады существуют три точки зрения: одни утверждают, что это произведение переведено с тибетского, другие считают его созданным монгольским народом на основе сюжета, заимствованного из Тибета, трети полагают, что это совершенно самостоятельное творчество монгольского народа. Желая содействовать выяснению этого вопроса, важного для изучения монгольской литературы, я счел необходимым по возможности подробно сравнить доступные изучению как тибетские, так и монгольские версии Гэсэриады, что необходимо для разрешения вопроса о ее происхождении.

С самого начала изучения тибетского и монгольского эпоса о Гэсэре обнаружилось, что без выяснения личности главного героя — Гэсэр-хана — трудно сделать тот или иной вывод. Прежде всего нужно выяснить, существовал ли Гэсэр-хан в действительности. И если это историческое лицо, то где и когда он жил? Чем он был славен? Если ответить на эти вопросы, то удастся ответить и на вопрос о том, где, когда и почему создался о нем столь обширный эпос. Личность Гэсэр-хана послужит, как мне кажется, ключом к выяснению происхождения эпоса о нем.

Для выяснения исторических корней Гэсэриады необходимо, во-первых, изучить разные версии поэмы с исторической точки зрения. Во-вторых, надо привлечь тибетские летописи, тибетскую апокрифическую литературу, исторические сочинения тибетских и монгольских авторов. В-третьих, необходимо привлечь китайские летописи. Китайцы в течение многих веков заносили в свои летописи события, происходившие не только в Китае, но и в соседних странах. В китайских летописях, как известно, часто до неузнаваемости искаются чужие имена, но датировка событий дается всегда точно. Поэтому летописи китайцев могут служить хорошей проверкой исторической точности других источников. Ни тибетские, ни китайские летописи европейскими учеными к изучению Гэсэр-хана и эпоса о нем никогда не привлекались.

Мне могут возразить, что эпос о Гэсэр-хане — фантастическое сказание и пользоваться им для выяснения историчности его героя невозможно. Но, во-первых, всякая фантазия основана на реальной почве, а во-вторых, эпос о Гэсэр-хане, несмотря на обычную для Востока сказочность, может считаться скорее исторической повестью, чем легендарным рассказом. В эпосе о Гэсэре называются десятки азиатских царств и народов, большинство из которых известно в истории, называются имена царей и героев, частично тоже известных. В поэме мы находим несколько сотличных имен и столь же большое число географических названий. И, наконец, в ней есть даже подтвержденные историческими источниками даты некоторых событий. Наличие многочисленных вариантов поэмы дает богатый материал для ее изучения и облегчает выделение из фантастической оболочки исторического зерна.

Существуют различные гипотезы относительно личности Гэсэра. Главные из них четыре. Одни думают, что Гэсэр — это китайский бог войны Гуань Ди; другие полагают, что Гэсэр — это кесарь (т. е. Александр Македонский); третьи отождествляют Гэсэра с Чингис-ханом, и, наконец, есть ученые, полагающие, что Гэсэр — историческое лицо, жившее в самом Тибете.

Перехожу к разбору этих гипотез.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Гээр — из Гуань Ди	15
Гээр — из Чингис	31
Характеристика версий Гээриады	
Монгольские версии Гээриады	54
Бурятские версии Гээриады	140
Тибетские версии Гээриады	146
Итоги характеристики версий	163
Самобытность различных версий Гээриады	163
Народность основных версий Гээриады	165
Историчность Гээриады	172
Гээр в тибетских, монгольских сочинениях и народных преданиях	174
Письмо панчан Балдан-Ёши к Сумба-хамбе	191
Ответ Сумба-хамбы	191
Второе письмо Сумба-хамбы	192
Гээр в китайских летописях	201
Вместо заключения	213
Амдо	213
Шарайголы	214
Монголы, живущие в Тибете	216
Джалао	218
Северный поход Гээзара	219
Почему Гээр стал героем народного эпоса	225
Библиография	229

Ц. Дамдинсүрэн

Исторические корни Гээриады

Утверждено к печати Институтом востоковедения

Редактор Издательства Г. Н. Румянцев. Технический редактор Н. П. Аузан

РИСО АН СССР № 86—79В. Сдано в набор 21/XII 1955 г.

Подп. в печать 12/VI 1957 г. Т-05059. Формат бум. 60×92 $\frac{1}{16}$. Печ. л. 15 + 10 вкл.

Уч.-изд. лист. 12,1 + 1,0 вкл. = 13,1. Тираж 2500. Изд. № 1249. Тип. зак. 391

Цена 10 р. 40 к.

Издательство Академии наук СССР, Москва, В-64, Подсосенский пер., д. 21

1-я типография Издательства АН СССР, Ленинград, В-84, 9 линия, д. 12